

§ 9 ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хазиме С.М.

ПОДХОДЫ ЗАПАДНЫХ АВТОРОВ К АНАЛИЗУ СУННИТСКО-ШИИТСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СТРАНАХ МАШРИКА (НА ПРИМЕРЕ ИРАКА, ЛИВАНА И СИРИИ) В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

***Аннотация:** Разделение на шиитов и суннитов в исламском мире существует с давних времен, но противоречия между ними в новейшей истории никогда не достигали такого высокого уровня, как в последние десятилетия. Внутриконфессиональные противоречия выходят не только на политический уровень внутри стран — эта тенденция наблюдается в масштабе всего ближневосточного региона. Как в отечественных, так и в западных ближневосточных исследованиях всегда осознавалось значение данного явления. Как заметил профессор Реймонд Хиннебуш, любая аналитика, посвященная Ближнему Востоку, должна включать в себя понимание важности этноконфессиональной идентичности. Однако среди ученых ведутся споры по ряду вопросов. Во-первых, какие причины повлияли на эскалацию внутриконфессиональных противоречий. Во-вторых, являются ли они внутрисистемным фактором, который существует с момента разделения мусульман на шиитов и суннитов. Или же мы говорим об их инструментализации политическими силами. Таким образом, предметом данной статьи являются различные подходы ученых и экспертов к вопросу суннитско-шиитских противоречий. Цель статьи — разделение основных работ по данному вопросу на определенные направления. Основными методами для достижения поставленной цели стали теоретический анализ научной литературы и индуктивный анализ. По итогам исследования можно сделать вывод, что все выдвигаемые гипотезы можно условно разделить на три направления: конструктивизм, неореализм и неоконсерватизм. Практическим итогом работы следует считать применение ее результатов в исследовании внутриконфессиональных конфликтов, как на Ближнем Востоке, так и в мире в целом.*

***Ключевые слова:** Суннитско-шиитские противоречия, эскалация конфликта, научные подходы, конструктивизм, неореализм, неоконсерватизм, исламский мир, конструктивистская парадигма, ближневосточные страны, мировая политика.*

Разделение на шиитов и суннитов в исламском мире существует с давних времен, но противоречия между ними в новейшей истории никогда не достигали такого высокого уровня, как в последние десятилетия. Внутриконфессиональные противоречия выходят не только на политический уровень внутри стран — эта тенденция наблюдается в масштабе всего ближневосточного региона.

Как в отечественных, так и в западных ближневосточных исследованиях всегда осознавалось значение данного явления. Как заметил профессор Реймонд Хиннебуш, любая аналитика, посвященная Ближнему Востоку, должна включать в себя понима-

ние важности этноконфессиональной идентичности.

Однако среди ученых ведутся споры по ряду вопросов. Во-первых, какие причины повлияли на эскалацию внутриконфессиональных противоречий. Во-вторых, являются ли они внутрисистемным фактором, который существует с момента разделения мусульман на шиитов и суннитов. Или же мы говорим об их инструментализации политическими силами.

Таким образом, **предметом** данной статьи являются различные подходы ученых и экспертов к вопросу суннитско-шиитских противоречий. Ее **целью** — разделение основных работ по данному вопросу на определенные направления. **Основными**

методами для достижения поставленной цели стали теоритический анализ научной литературы и индуктивный анализ.

По итогам исследования можно сделать вывод, что все выдвигаемые гипотезы можно условно разделить на три направления: конструктивизм, неореализм и неоконсерватизм.

Практическим итогом работы следует считать применение ее результатов в исследовании внутриконфессиональных конфликтов, как на Ближнем Востоке, так и в мире в целом.

Одним из вариантов интерпретации межконфессиональных противоречий в исламе является конструктивистская парадигма. Согласно ей конфликт основан на столкновении интересов двух типов идентичностей. Конкретнее, надгосударственная или наднациональная¹ противостоят национальной. Внимание также акцентируется на влиянии исторически сложившейся неприязни между шиитами и суннитами. Например, мученичество занимает достаточно большую нишу в шиитском учении. А воспоминания о судьбе Али и его сыновей Хасана и Хусейна играют определяющую роль в отношениях между двумя общинами. Суннитская же историческая память, со своей стороны, несет в себе негативное отношение к шиитам, которых зачастую приравнивали к «неистинным» мусульманам.² Впрочем, все эти исторические обстоятельства не означают, что конструктивисты уменьшают значимость современных социальных, политических и экономических проблем.

К представителям данного подхода можно отнести следующих авторов: Вали Наср, Ноа Фельдман, Рэй Такей, Мадави ар-Рашид, Итжак Накаш, Варган Грегориан и другие.

Все эти ученые говорят об усилении шиитских общин по всему региону. По их мнению, шииты в регионе становятся единой, сплочённой силой, которая будет противостоять суннитскому господству на Ближнем Востоке. Происходящему приписывают различные названия: «возрождение шиитов» или «возвышение шиитов»

Профессор Вали Наср выделяет 3 фактора, которые стали толчком к началу этого процесса: усиление шиитской общины в Ираке, а вследствие этого, и по всему региону (в Ливане, Саудовской Аравии,

Кувейте и Объединенных Арабских Эмиратах) и усиление региональной роли Ирана. По его мнению, они взаимодополняют друг друга. Проекция этого на региональные и международные отношения показывает ограничение влияния США на ближневосточные страны.³ Автор говорит о том, что шиитов после войны в Ираке 2003 года стала объединять целая совокупность различных связей: «Кроме военных и политических, имеется бесчисленное количество неформальных (общественных) связей между Ираном и Ираком, появившихся вследствие нескольких миграционных волн шиитов. В начале 1970-х Саддам, проводя политику «арабизации», выслал десятки шиитов иранского происхождения из страны⁴. . . Некоторые иракские беженцы, которые остались в Иране, достигли успехов, став верховными религиозными деятелями и командирами Корпуса стражей исламской революции... На протяжении 1980-х и после анти-шиитских выступлений в 1991 году порядка ста тысяч иракских шиитов арабского происхождения бежали в Иран... Обратная миграция между Ираном и Ираком создала за годы бесчисленное количество многоуровневых связей между шиитскими общинами двух стран. В результате, иракский национализм, который по расчетам США должен был служить их опорой в борьбе с Ираном, оказался слабее, чем шиитская идентичность».⁵

Еще одним представителем этого течения является профессор Ноа Фельдман. Во время своего выступления на конференции Совета по международным отношениям,⁶ в отличие от В. Насера, он выделил другие факторы, которые придали динамику усилению шиитов.⁷ Во-первых, аятолла Хомейни сделал религиозных деятелей активными участниками политического процесса и тем самым превратил шиизм в политическую силу. А во-вторых, он закрепил за

³ Nasr V. The Shia Revival. London: W.W.Norton & Company Ltd, 2006. P.22.

⁴ Иранское военное формирование. Создано в 1979 году из военизированных отрядов исламских революционных комитетов. В состав включало сторонников лидера иранских шиитов великого аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни.

⁵ Nasr V. When the Shiites Rise? // Foreign Affairs, July/August 2006.

⁶ Американская независимая организация в сфере международных связей.

⁷ The Emerging Shia Crescent Symposium: Understanding the Shia at the Council on Foreign Relations. 5 June 2006. Видео конференции: <http://www.cfr.org/iraq/emerging-shia-crescent-symposium-understanding-shia-video/p10849> [online 19.04.2012].

¹ В нашем случае шиитская

² Graham E. The Arab Shi'a: The forgotten Muslims. New York, 1999. P.20.

верховным аятоллой статус главного источника законов в «шиитском мире».⁸

Многие представители рассматриваемого направления подчеркивают демократическую природу шиизма.

Так профессор Итжак Накаш, который говорит о том, что именно шиитские религиозные деятели выступают за соблюдение парламентарных норм и за справедливое управление государством. Он пишет: «В отличие от суннитов, которые в теории должны подчиняться своим правителям, даже если у власти стоит тиран... шииты не признают какой-либо другой власти на земле, кроме власти имама. В его отсутствие не может быть никакого легитимного правителя... поэтому шииты сами себе выбирают «муджтахиду»⁹».¹⁰

В. Насер, поддерживая эту идею, характеризует шиитов Ближнего Востока как «объективную и субъективную демократическую силу».¹¹

Профессор Рей Такей считает, что сегодняшние события стали следствием политики суннитских государств. Шииты Ирака, Ливана, Бахрейна и других арабских стран на протяжении десятилетий звали к расширению их политических прав. Но суннитские правительства блокировали эти требования, обвиняя их в лояльности Ирану. На самом деле, шиитская идентичность не всегда означает это. Во время своего выступления на конференции Совета по международным отношениям¹² он указывает на то, что после иранской революции шиитские общины в странах Персидского Залива не стремились подчиниться или стать союзниками исламской революции. Напротив, они «предотвратили иранскую угрозу... путем попыток возобновления национального диалога и интеграции в (национальные) общества».¹³

⁸ Ibidem.

⁹ Муджтахид (араб. — ревностный, прилагающий усилия), мусульманский богослов и правовед, обладающий правом иджтихада (правом самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов).

¹⁰ Nakash Y. Reaching for power: The Shia in the Modern Arab World. New Jersey: Princeton University Press, 2006. Pp. 5–6.

¹¹ Nasr V. The Shia Revival. London: W.W.Norton & Company Ltd, 2006. P.180.

¹² «The Emerging Shia Crescent Symposium: Understanding the Shia» at the Council on Foreign Relations. 5 June 2006. Видео конференции: <http://www.cfr.org/iraq/emerging-shia-crescent-symposium-understanding-shia-video/p10849> [online 19.04.2012].

¹³ Ibidem.

Многие представители конструктивизма разделяют эту идею. Например, профессор Мадави ар-Рашид говорит, что в Саудовской Аравии в 1990-е годы лидеры шиитских общин выступали просто с требованиями соблюдения прав человека и уважения к различным религиозным и культурным течениям.¹⁴

Поэтому конструктивисты отмечают, что в ней нет внутренней сплоченности, а есть лишь внешние объективные причины, которые заставляют ее быть такой. На самом же деле в ней (касается и суннитов) существует слишком много совершенно различных политических центров притяжения, что и делает невозможным формирование единого внутриконфессионального блока. Четче всего это видно в Ираке.

По мнению Вали Насера, именно суннитские государства подталкивают Хизбаллу и Сирию, а также и всех других шиитов к сотрудничеству и взаимодействию с Ираном. Он утверждает, что «шиитский союз» теряет силу в тот момент, когда пропадает общая угроза.¹⁵

Профессор Питер Харлинг и доктор политических наук Хамид Ясин говорят о том, что самый распространенный взгляд на внутриконфессиональную напряженность — просто разногласия двух единых лагерей, — сильно упрощен. Эта идея повлекла за собой большую дискуссию о том, кому лояльнее иракские шииты — Ираку или Ирану. Тем не менее, П. Харлинг и Х. Ясин утверждают, что «поворот в истории Ирака внес поправку в отношения между суннитами и шиитами, развеяв идеи об огромной силе иракского национализма. Иракцы различного происхождения потеряли точки соприкосновения. Ключевые события недавнего прошлого — свержение монархии в 1958 году, приход к власти партии Баас в 1968 году, война в Заливе 1991 года и вторжение в Ирак 2003 года, — породили противоречивые споры межконфессиональном разделении... Но это не означает то, что Иран является именно той страной, к которой будут тяготеть иракские шииты».¹⁶

В сущности, иракский национализм становится все менее четким, на первый план выходит племенной фактор. То же самое происходит и с суннитской и

¹⁴ Al-Rasheed M. 'The Shia of Saudi Arabia: A Minority in Search of Cultural Authenticity' // British Journal of Middle Eastern Studies. Volume 25, Issue 1, May 1998, pp. 130–131.

¹⁵ Nasr V. When the Shiites Rise? // Foreign Affairs, July/August 2006.

¹⁶ Harling P. and Hamid Y. Iraq's Diverse Shia. // Le Monde diplomatique, September 2006.

шиитской идентичностями, которые также начинают накладываться на этот фактор. П. Харлинг и Х. Ясин считают, что Иран осознает это и не стремится к построению крепких отношений только с шиитами, а проводит работу на различных уровнях, чтобы усилить свое влияние на столько, насколько это возможно.

Критики конструктивистов указывают и на то, что до 2003 года сложно было сказать существовала ли единая шиитская община в Ираке или нет. За несколько лет до войны в Ираке доктор исторических наук Чарльз Трипп писал о том, что много факторов влияет на политику, проводимую по отношению к шиитам в Ираке, несмотря даже на их численное преимущество. К этим факторам относятся: арабский и иракский национализм, взаимодействие различных шиитских общин, исламизм и даже лояльность шиитов к суннитской политической элите.¹⁷

Кроме того, важно иметь в виду, что каждое арабское государство со смешанным суннитским и шиитским населением уникально. Например, в Бахрейне эта община составляет большинство от населения страны, в то время как в Саудовской Аравии она составляет лишь небольшую, политически слабую группу. Но в этих странах требования шиитов были связаны в основном с вопросами внутренних отношений между общинами. В Ливане и в Йемене же шииты на сегодняшний день представляют мощную, развивающуюся силу, которая бросает вызов суннитским блокам. Таким образом, из-за разнородности в положении различных шиитских общин и их требований сложно говорить о создании наднационального политического альянса, который бы включал в себя различные шиитские правительства, партии, группировки и вообще все шиитское население на Ближнем Востоке в обозримом будущем. Доктор исторических наук, Максимилиан Терхалле, говорит об этом, перефразируя слова Хедли Булла¹⁸: «Как в Китае и СССР в 1970-е года «между рабочими классами не было естественной гармонии», так и сегодня шиизм не может стать системой с едиными религиозными взглядами. Скорее он станет гибким видом идентичности, которая формируется в конкретных сложившихся обстоятельствах».¹⁹

Также не стоит забывать и об исключениях. Популярность лидера Хизбаллы Хассана Насраллы среди суннитов в регионе становится необычным явлением в сложившейся острой обстановке. Насралла завоевал любовь к себе после ливанской войны 2006 года и выступлений с антиизраильской и антизападной риторикой, которая должна была объединить всех арабов. Специалист в области международных отношений Питер Кириан объясняет это тем, что «в арабском мире все еще сильна обеспокоенность по отношению к политике США на Ближнем Востоке, которая затмевает волнения по отношению к росту шиитского влияния».²⁰

Распространенная поддержка шиитских лидеров среди суннитов в регионе показывает, что не всегда внутриконфессиональное разделение остается жестким, также как и разделение на иранцев и арабов. Идентичность в арабском мире намного сложнее, чем это зачастую представляют.

Следующим направлением можно считать неоконсерватизм. Хотя неоконсерваторы тоже делают акцент на важности идентичности и не отрицают ее наднациональный характер у шиитов, в отличие от приведенной выше школы, для них очень важен фактор активной иранской деятельности, целью которой является распространение своего влияния по всему региону при помощи механизма внутриконфессионального взаимодействия. Это объясняет укрепление связей, прямое финансирование шиитских общин на Ближнем Востоке. Демократизация и смена режима рассматриваются неоконсерваторами в качестве единственного решения для предотвращения войн и стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, а Иран и его союзники как основные препятствия этому.

Интерпретация международных отношений, которая вытекает из неоконсерватизма как философской школы, с одной стороны, и идеологии администрации Дж. Буша младшего, с другой, должны разделяться. Но трактовки внутриконфессиональной розни в обоих случаях в основном совпадают.²¹ Поэтому в реферате они будут рассмотрены как единый подход.

¹⁷ Tripp, C. A History of Iraq. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 299.

¹⁸ Профессор, специалист в области международных отношений Австралийского Национального Университета

¹⁹ Terhalle M. Are the Shia Rising? // Middle East Police, Volume 14, Issue 2, June 2007. Pp. 71–72

²⁰ Kiernan P. Middle East Opinion: Iran Fears Aren't Hitting the Arab Street// World Politics Review, 1 March 2007.

²¹ Следует отметить, что описываемые примеры заявлений или внешнеполитических действий относятся именно к президентству Дж. Буша младшего (2001–2009 гг.) и не относятся к политике нынешнего президента Барака Обамы.

К сторонникам этих идей можно отнести следующих политиков и ученых:²² Дж. Буш младший, Дик Чейни, Майкл Рубин, Муктудер Хан и другие.

Они сходятся во мнении, что политические лидеры используют внутриконтрессиональную риторику для продвижения своих собственных политических интересов. Примером этому может служить распространение теории создания «шиитского полумесяца».²³

Модель неоконсерваторов достаточно жесткая и конфронтационная. Режим в Иране является одним из двух главных противников США в регионе (второй — Аль-Каида)²⁴. Он и начал процесс радикального течения «возрождения шиитов». Считается, что противоречия сойдут к нулю только в случае, если Иран перестанет поддерживать шиитские организации, вооруженные группировки, террористические группы. Логическим решением данной проблемы, с точки зрения неоконсерваторов, является либо смена режима в Иране^{25,26}, либо военная интервенция в страну.²⁷ На самом же деле, первый сюжет вытекает из второго.²⁸

Представители Вашингтона, которые верили в независимость иракских шиитов от Ирана, возлагали свои надежды на верховного аятоллу иранского происхождения Али ас-Систани, который является одним из главных религиозных деятелей Ирака и пользуется популярностью не только в Ираке, но и

в Иране. Центральным утверждением в учении ас-Систани является идея того, что религиозные деятели не должны участвовать в политике, т.е. противоречие с принципом «Вилает-и факих», которое является одним из основных законов Ирана.

Но даже на сегодняшний момент шиитский истеблишмент является транснациональным, а святыне места Ирака связывают общину воедино. Шиитский теолог Мехди Халаджи говорит о том, что все-таки большая часть «шиитских религиозных деятелей» находятся под иранским влиянием и Иран (после исламской революции) трансформировал связи между ними из чисто религиозных в «политические и экономические». Деятельность созданной сети направлена против политики США в регионе. Нынешний верховный аятолла Али Хомейни также использует сложившиеся отношения для проведения антизападной политики.²⁹

Халаджи считает, что ас-Систани является единственным, кто может оказать весомое влияние на какое-либо политическое движение или партию. По мнению автора, без него «Хомейни расширит сферу своего влияния и создаст сеть в Ираке, которая будет находиться под его личным контролем».³⁰ Такое разрушение традиционной роли духовенства позволит «иранскому режиму устранить любую возможность политического переворота и, соответственно, ограничить политическую активность и влияние США».³¹

Бывший вице-президент США Дик Чейни своими заявлениями давал понять, что поддерживает данную теорию. В своей речи в Вашингтонском институте изучения ближневосточной политики в октябре 2007 он рассмотрел политику Ирана с точки зрения конфессиональной логики: «Иран боится того, что появится независимая шиитская община, которая будет «верна» Неджефу или Кербеле, а не Куму. Он боится, что иракские шииты будут выступать за свое собственное право независимо ни от кого (акцент на Иран) принимать политические решения в новом демократическом Ираке».³²

²² Вследствие того, что эта парадигма была основной в политике США с 2001 по 2009 гг. в работе будут рассмотрено мнение как экспертов, так и представителей администрации США того периода.

²³ Так, король Абдалла выразил свою обеспокоенность в декабре 2006 года по поводу «превращения иракского руководства в марионетку Ирана». По его словам, про-иранское правительство Ирака может повлечь за собой создание «шиитского полумесяца» (Иран, Ирак, Сирия, Ливан). Эта конфигурация изменит и традиционный баланс сил между двумя основными направлениями ислама и создаст новые проблемы для США и их союзников. Администрация Буша разделяет эти опасения.

²⁴ The National Defence Strategy of the United States of America, 2008.

²⁵ Ibidem.

²⁶ The National Security Strategy of the United States of America, 2006.

²⁷ Такой же ход событий предусмотрен и в случае ядерного кризиса.

²⁸ Также негативно повлиял и отчет с рекомендациями американских разведслужб по Ирану, изданный в декабре 2007 года, который предостерегал правительство США от военных действий в Иране.

²⁹ Khalaji M. The Last Marja: Sistani and the End of Traditional Religious Authority in Shiism. Washington, Washington Institute for Near East Policy. P. V.

³⁰ Ibidem. Pp. 34–35

³¹ Ibidem. P. V.

³² Cheney D. Vice President's Remarks to the Washington Institute for Near East Policy. 21 October 2007. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/10/20071021.html> [online 23.04.2012].

Сотрудник Американского института предпринимательства Майкл Рубин пишет, что у Ирана есть идеологические обязательства по экспорту революции, вследствие чего арабские государства скорее даже могут встать на сторону Израиля, а не шиитов, потому что в отличие от Тегерана, «Иерусалим не несет идеологической опасности».³³ Рубин также отмечает: «Различные небольшие эмираты в Заливе довольно беззащитны без американской поддержки. На Аравийском полуострове трудно найти государство, военную помощь которому не оказывали бы Соединенные Штаты или которое не было бы радо американскому присутствию».³⁴

Американские эксперты и политики, которые поддерживают смену режима в Иране (в том числе и Рубин)³⁵ считают, что на иранский режим можно повлиять только через силовые акции и что ему вообще нельзя доверять. Президент Буш даже приравнял правительство Ирана к Аль-Каиде. В своей речи в сентябре 2006 по поводу войны с терроризмом он заявил, что это государство и организация представляют собой единую проблему: «В то время как мы продолжаем борьбу с Аль-Каидой и другими суннитскими радикалами, мы также сталкиваемся с проблемой «шиитского экстремизма», который набирается опыта от Аль-Каиды. «Шиитский радикализм» опасен как из-за своей враждебности по отношению к США, так и из-за желаний распространить свое влияние по всему региону».³⁶

В попытках противостоять Ирану в разработке ядерного вооружения и в его становлении в качестве региональной державы, администрация США использовала язык внутриконфессионального общения. Оказалось, что это направление в политике США на Ближнем Востоке является не до конца продуманным. «Шиитский полумесяц» мог бы получить облик «врага», если бы Соединенные Штаты не

поддержали правительство премьер-министра Нури аль-Малики в Ираке. Другим логическим выходом из этой ситуации была бы демонизация иранского режима и проведение разграничений между иранскими и иракскими шиитами.

Проведение линии между «хорошими» и «плохими» шиитами не стало легкой задачей для администрации США, особенно в случае с Ираком. Например, профессор Муктудер Хан считает, что, провозгласив новую политическую линию по Ираку в Январе 2007 года, Дж. Буш, не осознавая того, объявил войну шиитам: список врагов пополнился «Армией Махди» и «Бригадами Бадра» и даже сирийскими и иранскими спецслужбами и военизированными соединениями (ранее в этот список входили в основном суннитские организации).³⁷

Критика неоконсерватизма заключается в том, что изменение отношения к суннитам или шиитам складывается только вследствие изменения геополитической обстановки. После революции в Иране 1979 года шииты на Западе характеризовались по-разному. Например, как террористы или угнетенное меньшинство (большинство); как демократическая сила в регионе или угроза стабильности в нем. Кириан говорит о том, что многие ученые сходятся во мнении о том, что в различных ситуациях, то шииты, то сунниты служили всего лишь инструментом в политике Запада.

Кириан критикует тех, кто разделяет два течения в исламе на «хорошее» и «плохое», потому что эти категории достаточно противоречивы и необоснованны, а также имеют свойство меняться.³⁸ Он говорит о том, что в 1990-е годы из-за роста исламизма и терроризма сунниты «превратились в проблему».³⁹ Американские неоконсерваторы до вторжения в Ирак в 2003 году считали, что иракские шииты «в любом случае выступят против Ирана, станут прозападным движением и, возможно, даже признают Израиль».⁴⁰ Президент Дж. Буш заявил о том, что «завершит дело своего отца»⁴¹ путем «освобождения шиитов Ирака». Но, в итоге, ничего из этого не сбылось.

Администрация США не ожидала того, что война 2003 года активизирует политику Ирана в регионе

³³ В неоконсерватизме основным источником проблемы является революционная направленность иранского правительства. Она же и объясняет цели Ирана в Ираке, и амбиции по поводу ядерной программы. В конце концов, наличие у Ирана ядерного оружия не является глобальной проблемой, так как все-таки существуют механизмы контроля.

³⁴ Rubin M. Iran Against the Arabs // Wall Street Journal, July 19, 2006.

³⁵ Rubin M. Don't Blink, Don't Back Down. // USA Today, 2 July 2007.

³⁶ Bush G. President Discusses Global War on Terror. Washington D.C. 5 September 2006. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/09/20060905-4.html> [online 19.04.2012].

³⁷ Muqtadar K. To Save Iraqi Democracy, Bush's War Will Target Shias Too. // The News Journal, 11 January 2007.

³⁸ Kiernan, P. Middle East Opinion: Iran Fears Aren't Hitting the Arab Street. // World Politics Review, 01 March 2007.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Bush and Saddam: Unfinished Business. // BBC, 17 June 2002

и покажет готовность шиитов Ирака сотрудничать с ним. Хизбалла, Сирия, Ирак и Иран все чаще рассматриваются в качестве членов «шиитского полумесяца», которые ведут подрывную деятельность на Ближнем Востоке.

Но становится все более сложным дать четкое определение «шиитскому полумесяцу», так как в данную категорию входит множество понятий и может использоваться в разных смыслах, в зависимости от поставленных целей:

- для ссылки на государства, которые имеют шиитское большинство;
- для обозначения «иранской угрозы»;
- для группы акторов, которые, по мнению прошлой администрации США, относятся к «радикальному исламистскому толку».

Во всех этих случаях использование этого термина некорректно. По факту, в географическом плане этот «союз» не представляет собой полумесяц. Также можно добавить, что только в Ираке и Иране проживает большинство шиитского населения и шииты стоят там у власти. В Сирии же, несмотря на то, что вся правительственная верхушка состоит из представителей этой общины, она составляет демографическое меньшинство. В Ливане шииты составляют большинство среди мусульман и имеют сильнейшую организацию в регионе (Хизбаллу), но пока еще достаточно удалены от власти. Следует не забывать и о том, что такие мусульманские страны с преобладающим шиитским населением, как Бахрейн и Азербайджан, не блокируются с Ираном. Это можно объяснить либо сильным суннитским правительством, либо не пересечением политических интересов.

Оппоненты критикуют США за то, что они преувеличивают опасность, которая может исходить от Ирана. Доктор политических наук Гарри Сик⁴² связывает это с тем, что Соединенные Штаты специально создают обстоятельства, при которых можно во всех своих проблемах в Ираке и регионе обвинять Иран.⁴³

Нынешняя администрация США также критикует иракскую политику своих предшественников. Барак Обама во время своей предвыборной кампании заявлял о том, что присутствие войск США в Ираке возможно только для защиты американского дипломатического корпуса и для борьбы с ячейками

Аль-Каиды, которые находятся в стране. Оказание помощи и обучение иракской национальной армии возможно только при условии, что она будет формироваться не на конфессиональной основе. В отличие от Дж. Буша младшего, новый президент Соединенных Штатов не собирается поддерживать какую-нибудь конкретную общину в ходе восстановления политической системы Ирака.⁴⁴

Третьим направлением в исследуемом вопросе рассмотрим неореализм. Неореалисты основывают свои суждения на четком государство-центричном рассмотрении международных отношений на Ближнем Востоке. Государства действуют исходя из «эгоистических» мотивов (в основном с целью сохранения правящего режима и элиты и решения внешних вопросов безопасности, экономического роста и политического влияния), что ведет к недоверию стран друг к другу. Центральное место занимают отношения между государствами, а уже внутренняя политика формируется под их влиянием. Исходя из логики неореалистов, суннитско-шиитские противоречия на уровне стран являются побочным эффектом внешнеполитической государственной стратегии.

К представителям неореализма можно отнести Кеннета Поллака, Майкла Хайдена, Мартина Индика, Гарри Сика, Афшина Молави и других.

Все они сходятся во мнении, что после трагедии 11 сентября США опять начали проводить жесткую наступательную политику, только уже на региональном уровне. События, произошедшие после 2003 года (неожиданный ход событий в Ираке и усиление Ирана, кризисы в Ливане и Сирии), заставили американское руководство изменить свою стратегию. Ведь пост-саддамовский Ирак не стал «барьером для иранской экспансии», как об этом говорил директор ЦРУ Майкл Хайден в январе 2007.⁴⁵ Все государства региона также адаптируются к новым геополитическим реалиям.

По их мнению, причины раскола между шиитами и суннитами напрямую связаны с вопросами безопасности основных региональных игроков на Ближнем Востоке. Речь идет о трех государствах — Иране, Ираке и Саудовской Аравии. Естественно в этой связке нельзя забывать и про США и Израиль,

⁴⁴ Remarks of Senator Barack Obama: Turning the Page in Iraq. // http://www.nytimes.com/packages/pdf/politics/20070912obama_iraq.pdf [online 23.04.2012]

⁴⁵ Hayden M. In Hearing of the Senate Select Committee on Intelligence. // Annual Threat Assessment, 11 January 2007, p. 37.

⁴² Представитель неореализма.

⁴³ Sick G. Experts: Middle East Turmoil Defined by U.S., Iran. All Things Considered. // National Public Radio, 17 January 2007.

которые активно лоббируют свои интересы. Но имеются некоторые противоречия. С одной стороны, очевидно, что Штатам выгодно иметь сильную Саудовскую Аравию, в то время как усиление Ирака и Ирана может вызвать только новые проблемы. Но, с другой стороны, развал Ирака также нежелателен, а его ослабление будет означать усиление Ирана.⁴⁶ При этом у США есть, как минимум, три основных интереса в зоне Персидского Залива. Во-первых, стабильный экспорт нефти из региона. На данный момент это обеспечивается союзом с Саудовской Аравией и широким военным присутствием в ней. Военные базы в этом регионе вообще необходимы США в геостратегическом плане. Во-вторых, борьба с терроризмом, которая тесно связана с происходящим в Ираке. Тут появляется еще один парадокс: с одной стороны, пребывание американских войск в какой-то мере увеличивает нестабильность, но, с другой стороны, вывод вооруженных сил оттуда может повлечь хаос и сделать страну убежищем для террористических групп. В-третьих, обеспечение безопасности Израиля. США не позволят Ирану серьезно угрожать Израилю, то есть ни под каким предлогом не позволят ему завладеть ядерным оружием.

Доктор политических наук Кеннет Поллак, отмечает, что в 1970-е года стратегия США в Персидском Заливе основывалась на двух столпах — Саудовской Аравии и Иране, в 1980-е — Америка начинает противостоять Ирану, поддерживая Ирак, но уже в 1990-е годы переходит к сдерживанию обоих государств. В итоге, ни одна из этих стратегий не стала успешной. Об этом говорят три конфликта, в которых участвовали США: 1987–88 гг. — в Иране, 1991 г. и 2003 г. — в Ираке.⁴⁷

Президент фонда Карнеги за международный мир Джессика Мэтью утверждает, что война в Ираке стала «поворотным моментом, который изменит основные параметры американской безопасности на многие десятилетия».⁴⁸

В новом региональном контексте США понимают, что их арабские союзники — страны с суннит-

ским правительством. Они разделяют одинаковые интересы, которые в основном заключаются в предотвращении увеличения региональной мощи Ирана и препятствование разработки им ядерного оружия. Мартин Индюк, бывший посол США в Израиле, считает, что таким образом «США, при более глубоко внутри религиозном конфликте, окажутся с суннитами по одну сторону баррикад».⁴⁹

Упомянутый ранее Гарри Сик, считает, что происходящее сейчас можно объяснить быстрым развитием Ирана как региональной державы, которая становится противовесом Израилю. Сик подчеркивает, что США сами же создали условия для усиления Ирана. А именно — ослабили правительства Талибан в Афганистане и Баас в Ираке.⁵⁰ Вследствие этого у Ирана появились вместо противников — возможные союзники. Специалист в области международных экономических отношений иранского происхождения Афшин Мулави также считает, что Иран очень усилился после теракта 11 сентября 2001 года. Помощь в этом ему отчасти оказали США, распространив «миф об иранской мощи», переоценив экономические и военные способности Ирана.⁵¹

По мнению неореалистов, «враг» у любого государства появляется из-за действий, направленных на обеспечение своих стратегических интересов. В нашем случае «врагом» для США, Израиля и Саудовской Аравии становится Иран, их главной целью — его сдерживание, а методом — инструментализация межконфессиональных противоречий. Другие задачи суннитских правительств по обеспечению своей внутренней и внешней безопасности в регионе становятся второстепенными. Тем не менее, суннитские страны региона также стремятся добиться своих политических задач, используя эту же риторику.

Несмотря на кажущуюся силу приведенных неореалистами аргументов, в данном подходе есть свои недостатки.

⁴⁶ Pollack K. Securing the Gulf. // Foreign Affairs, July/August 2003, Vol 82, Number 4.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Mathews J. Six Years Later: Assessing Long-Term Threats, Risks and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World. // Congressional Testimony. Carnegie Endowment for International Peace, 10 October 2007, p. 2.

⁴⁹ Indyk M. As Mideast Realigns, US Leans Sunni'. // The Christian Science Monitor. Vol. 99, Issue 219. By Howard LaFranchi. 10 September 2007.

⁵⁰ Sick G. Iran and the United States — Is a Military Clash Inevitable? // Lecture Series: The Middle East after the War in Lebanon. The Middle East Center. The University of Utah. 27 November 27 2006.

⁵¹ Molavi A. The Future of the Middle East: Strategic Implications for the United States. Pp. 8–9.

Классической критикой данного подхода является то, что неореализм преувеличивает степень независимости внешнеполитической деятельности государства от ситуации внутри него. Неореалисты не задаются вопросом о возможном развитии Ближнего Востока. Они не рассматривают процесс формирования задач и интересов внутри государств. Именно здесь осознается важность концепции конструктивистов и, в какой-то мере, неоконсерваторов. Обратив свое внимание на отношения между шиитами и суннитами на уровне стран и далее на уровне всего региона, можно смело отметить важность понимания языка внутриконфессионального общения и формирования идентичностей на любых уровнях. Еще больше усиливает позиции конструктивистов и тот факт, что на Ближнем Востоке очень сильна историческая память.

Есть и еще одно уязвимое место в парадигме неореалистов. Они не учитывают экономические интересы. Несмотря на то, что экономическое развитие находится в связке с геополитическим положением, военной мощью, оно остается практически вне анализа суннитско-шиитских противоречий.

Некоторые ученые также говорят о том, что рост внутриконфессиональных противоречий и усиление Ирана не были спланированными. Профессор Грегори Гаус пишет: «Вашингтон не мыслит с точки зрения внутриконфессионального разделения... Угроза состоит в том, что США могут недооценить данный фактор, который занимает большую нишу в сознании людей на Ближнем Востоке».⁵²

Заключение

До войны 2003 года западные политики практически не обращали внимание на фактор разделения ислама на два течения, они не считали важным правительство какого толка находится у власти и какие следствия из этого могут вытекать. Но после таких событий, как усиление Ирана, развития постаддамовского Ирака или войны в Ливане 2006 года они стали уделять данному вопросу все большее внимание. Хотя, зачастую, понимание данного вопроса сильно упрощено.

Каждый из рассмотренных в работе подходов имеет свои положительные и отрицательные стороны. Например:

Неореалисты по своей природе лучше всего описывают внешнеполитические явления на региональном уровне.

Конструктивизм, в свою очередь, более качественно объясняет основные черты внутриконфессионального противостояния внутри стран Ближнего Востока.

Неоконсерватизм подробно рассматривает политику США в регионе.

По моему же мнению, вся совокупность факторов (экономических, геополитических, идентичности) должна быть рассмотрена в ходе изучения региона.

Объяснения, которые основываются на важности исторической памяти общин, и те, которые делают больший акцент на проблеме современной борьбы за лидерство, могут быть использованы на практике по-разному.

Во-первых, в качестве средства понимания современной логики региональных отношений. Это происходит потому, что взаимоотношения между суннитами и шиитами, как и нормы панарабизма и панисламизма, используются элитами как средство решения стоящих перед ними задач и формирования выгодного им общественного мнения. По сути, язык внутриконфессионального общения является инструментом для многих участников «ближневосточной политики». Суннитские государства, при поддержке США, таким образом сдерживают Иран. Некоторые же, как например Саудовская Аравия, используют различные современные течения (панарабизм, панисламизм, а также активно разыгрывает «суннитскую карту» в своей внешней политике) для закрепления за собой статуса региональной державы. Иран, в свою очередь, для достижения той же цели использует связи с шиитскими общинами в различных странах региона. Таким образом, появляется гипотеза того, что внутриконфессиональные отношения могут стать следующей «пан-нормой», которая станет более важной, чем панисламизм и панарабизм.

Во-вторых, как инструмент принятия политических решений.

В обоих случаях изучение проблемы суннитско-шиитских противоречий проясняет сложившуюся социальную реальность на Ближнем Востоке и помогает понять суть наднациональных связей и идентичностей.

⁵² Gause G. The Partisans of Ali. A History of Shia Faith and Politics. // National Public Radio: ‘

Библиография

1. Bush G. President Discusses Global War on Terror. Washington D.C. 5 September 2006. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/09/20060905–4.html> [online 19.04.2012].
2. Cheney D. Vice President’s Remarks to the Washington Institute for Near East Policy. 21 October 2007. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/10/20071021.html> [online 23.04.2012].
3. Hayden M. In Hearing of the Senate Select Committee on Intelligence. // Annual Threat Assessment, 11 January 2007.
4. Remarks of Senator Barack Obama: Turning the Page in Iraq. // http://www.nytimes.com/packages/pdf/politics/20070912obama_iraq.pdf [online 23.04.2012]
5. The National Defence Strategy of the United States of America, 2008.
6. The National Security Strategy of the United States of America, 2006. Список научной литературы:
7. Al-Rasheed M. ‘The Shia of Saudi Arabia: A Minority in Search of Cultural Authenticity’ // *British Journal of Middle Eastern Studies*. Volume 25, Issue 1, May 1998.
8. Gause G. The Partisans of Ali. A History of Shia Faith and Politics. // National Public Radio.
9. Graham E. The Arab Shi’a: The forgotten Muslims. New York, 1999.
10. Harling P. and Hamid Y. Iraq’s Diverse Shia. // *Le Monde diplomatique*, September 2006.
11. Hinnebusch R., edited with Ehteshami A. *The Foreign Policies of Middle East States*, Lynne Rienner Press, 2002.
12. Indyk M. As Mideast Realigns, US Leans Sunni’. // *The Christian Science Monitor*. Vol. 99, Issue 219. By Howard LaFranchi. 10 September 2007.
13. Khalaji M. The Last Marja: Sistani and the End of Traditional Religious Authority in Shiism. Washington, Washington Institute for Near East Policy.
14. Kiernan P. Middle East Opinion: Iran Fears Aren’t Hitting the Arab Street// *World Politics Review*, 1 March 2007.
15. Kiernan, P. Middle East Opinion: Iran Fears Aren’t Hitting the Arab Street. // *World Politics Review*, 01 March 2007.
16. Mathews J. Six Years Later: Assessing Long-Term Threats, Risks and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World. // *Congressional Testimony*. Carnegie Endowment for International Peace, 10 October 2007.
17. Molavi A. The Future of the Middle East: Strategic Implications for the United States // <http://www.highbeam.com/doc/1G1–169457532.html> [online 03.05.2012].
18. Muqtedar K. To Save Iraqi Democracy, Bush’s War Will Target Shias Too. // *The News Journal*, 11 January 2007.
19. Nakash Y. *Reaching for power: The Shia in the Modern Arab World*. New Jersey: Princeton University Press, 2006.
20. Nasr V. *The Shia Revival*. London: W.W.Norton & Company Ltd, 2006.
21. Nasr V. When the Shiites Rise? // *Foreign Affairs*, July/August 2006.
22. Pollack K. Securing the Gulf. // *Foreign Affairs*, July/August 2003, Vol 82, Number 4.
23. Rubin M. Don’t Blink, Don’t Back Down. // *USA Today*, 2 July 2007.
24. Rubin M. Iran Against the Arabs // *Wall Street Journal*, July 19, 2006.
25. Sick G. Experts: Middle East Turmoil Defined by U.S., Iran. All Things Considered. // National Public Radio, 17 January 2007.
26. Sick G. Iran and the United States-Is a Military Clash Inevitable? // *Lecture Series: The Middle East after the War in Lebanon*. The Middle East Center. The University of Utah. 27 November 27 2006.
27. Terhalle M. Are the Shia Rising? // *Middle East Police*, Volume 14, Issue 2, June 2007.
28. Tripp, C. *A History of Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Новостные ленты и материалы прессы:
29. Bush and Saddam: Unfinished Business. // *BBC*, 17 June 2002
30. The Emerging Shia Crescent Symposium: Understanding the Shia at the Council on Foreign Relations. 5 June 2006. Видео конференции: <http://www.cfr.org/iraq/emerging-shia-crescent-symposium-understanding-shia-video/p10849> [online 19.04.2012].
31. Скабара С.О. Государственная политика США в отношении Ирака в 2000-е гг.: идеологические основания и практические действия. // *Политика и Общество*. — 2013. — № 6. — С. 702–711. DOI: .10.7256/1812–8696.2013.6.5988.
32. А.А. Гришанов. Роль заинтересованных групп в процессе построения ближневосточной политики США. // *Политика и Общество*. — 2013. — № 4. — С. 507–514. DOI: .10.7256/1812–8696.2013.04.17.

33. Евсеев В.В. Сирийский кризис под углом российско-американских отношений. // *Национальная безопасность / nota bene*. — 2013. — № 6. — С. 111–121. DOI: .10.7256/2073–8560.2013.6.10128.
34. А. В. Манойло. Цветная революция в Сирии: что дальше?. // *Национальная безопасность / nota bene*. — 2011. — № 6. — С. 150–151.

References

1. Bush G. President Discusses Global War on Terror. Washington D.C. 5 September 2006. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/09/20060905–4.html> [online 19.04.2012].
2. Cheney D. Vice President’s Remarks to the Washington Institute for Near East Policy. 21 October 2007. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/10/20071021.html> [online 23.04.2012].
3. Hayden M. In Hearing of the Senate Select Committee on Intelligence. // *Annual Threat Assessment*, 11 January 2007.
4. Remarks of Senator Barack Obama: Turning the Page in Iraq. // http://www.nytimes.com/packages/pdf/politics/20070912obama_iraq.pdf [online 23.04.2012]
5. *The National Defence Strategy of the United States of America*, 2008.
6. *The National Security Strategy of the United States of America*, 2006. Spisok nauchnoi literatury:
7. Al-Rasheed M. ‘The Shia of Saudi Arabia: A Minority in Search of Cultural Authenticity’ // *British Journal of Middle Eastern Studies*. Volume 25, Issue 1, May 1998.
8. Gause G. The Partisans of Ali. A History of Shia Faith and Politics. // *National Public Radio*.
9. Graham E. The Arab Shi’a: The forgotten Muslims. New York, 1999.
10. Harling P. and Hamid Y. Iraq’s Diverse Shia. // *Le Monde diplomatique*, September 2006.
11. Hinnebusch R., edited with Ehteshami A. *The Foreign Policies of Middle East States*, Lynne Rienner Press, 2002.
12. Indyk M. As Mideast Realigns, US Leans Sunni’. // *The Christian Science Monitor*. Vol. 99, Issue 219. By Howard LaFranchi. 10 September 2007.
13. Khalaji M. The Last Marja: Sistani and the End of Traditional Religious Authority in Shiism. Washington, Washington Institute for Near East Policy.
14. Kiernan P. Middle East Opinion: Iran Fears Aren’t Hitting the Arab Street// *World Politics Review*, 1 March 2007.
15. Kiernan, P. Middle East Opinion: Iran Fears Aren’t Hitting the Arab Street. // *World Politics Review*, 01 March 2007.
16. Mathews J. Six Years Later: Assessing Long-Term Threats, Risks and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World. // *Congressional Testimony*. Carnegie Endowment for International Peace, 10 October 2007.
17. Molavi A. The Future of the Middle East: Strategic Implications for the United States // <http://www.highbeam.com/doc/1G1–169457532.html> [online 03.05.2012].
18. Muqtedar K. To Save Iraqi Democracy, Bush’s War Will Target Shias Too. // *The News Journal*, 11 January 2007.
19. Nakash Y. *Reaching for power: The Shia in the Modern Arab World*. New Jersey: Princeton University Press, 2006.
20. Nasr V. *The Shia Revival*. London: W.W.Norton & Company Ltd, 2006.
21. Nasr V. When the Shiites Rise? // *Foreign Affairs*, July/August 2006.
22. Pollack K. Securing the Gulf. // *Foreign Affairs*, July/August 2003, Vol 82, Number 4.
23. Rubin M. Don’t Blink, Don’t Back Down. // *USA Today*, 2 July 2007.
24. Rubin M. Iran Against the Arabs // *Wall Street Journal*, July 19, 2006.
25. Sick G. Experts: Middle East Turmoil Defined by U.S., Iran. All Things Considered. // *National Public Radio*, 17 January 2007.
26. Sick G. Iran and the United States-Is a Military Clash Inevitable? // *Lecture Series: The Middle East after the War in Lebanon*. The Middle East Center. The University of Utah. 27 November 27 2006.
27. Terhalle M. Are the Shia Rising? // *Middle East Police*, Volume 14, Issue 2, June 2007.
28. Tripp, C. *A History of Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Novostnye lenty i materialy pressy:
29. Bush and Saddam: Unfinished Business. // *BBC*, 17 June 2002
30. The Emerging Shia Crescent Symposium: Understanding the Shia at the Council on Foreign Relations. 5 June 2006. Video konferentsii: <http://www.cfr.org/iraq/emerging-shia-crescent-symposium-understanding-shia-video/p10849> [online 19.04.2012].

31. Skabara S.O.. Gosudarstvennaya politika SShA v otnoshenii Iraka v 2000–e gg.: ideologicheskie osnovaniya i prakticheskie deistviya. // Politika i Obshchestvo. — 2013. — № 6. — С. 702–711. DOI: .10.7256/1812–8696.2013.6.5988.
32. A.A. Grishanov. Rol' zainteresovannykh grupp v protsesse postroeniya blizhnevostochnoi politiki SShA. // Politika i Obshchestvo. — 2013. — № 4. — С. 507–514. DOI: .10.7256/1812–8696.2013.04.17.
33. Evseev V.V.. Siriiskii krizis pod uglom rossiisko-amerikanskikh otnoshenii. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2013. — № 6. — С. 111–121. DOI: .10.7256/2073–8560.2013.6.10128.
34. A. V. Manoilo. Tsvetnaya revolyutsiya v Sirii: chto dal'she?. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2011. — № 6. — С. 150–151.